

Митрополит
Рязанский и
Михловский Марк

У каждого времени, у каждой эпохи есть свои особо популярные слова и выражения. Как правило, это связано с определенными событиями в истории народов, с изменением политической ситуации в стране, с развитием тех или иных идеологических или религиозных идей в обществе. Навязанный или естественный выбор популярных слов в повседневной речи, по сути, является отражением культурного уровня населения, а главное – его ценностей и стремлений.

Сегодня, наравне с такими словами, как «санкции», «терроризм» и «селфи», набирает популярность слово «окормление», «окормлять». Причем из церковного языка это понятие плавно перетекает в сферу светской жизни.

Люди говорят об окормлении храмов, больниц, воинских частей и так далее. Но если спросить у носителей языка, что же означает это понятие, то многие затруднятся с ответом.

Обратимся к происхождению слова. «Окормлять» – производное от старославянского «кормчий», «ведущий». Праотцом для этих понятий стала праславянская форма «къгма», от которой произошли: древнерусская «кърма», старославянская «кърма», русская и украинская «корма», а от этого слова – уже «кормчий», «кормщик», иначе – «рулевой» или «правитель». То есть человек, который стоит у руля, у штурвала на корме и управляет морским судном, кораблем.

Как же этот морской тер-

На корабле спасения

Что означает слово «окормлять»?

К.И.Горбатов «Невидимый град Китеж».

мин мог попасть в церковный язык?

Надо отметить, что в сокровищницах православной культуры собрано немало чудных образов, и не только иконописных (греческое слово икона – «eikōn» – переводится как «образ»), но и словесных. Так, Церковь Земная, Воинствующая, часто сравнивается с кораблем, плывущим по бурному житейскому морю.

“Окормлять» – производное от старославянского «кормчий», «ведущий».

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Пустив Церковь носиться по вселенной, как корабль по морю, Он [Христос] не уничтожил волнения, но избавил ее среди волнения, не утишил море, но обезопасил корабль».

Символическое сравнение Церкви с кораблем также отразилось и в русской архитектуре. Со временем возникает архитектурный тип храма, характеризующийся расположением часов в одну линию и внешних имеющих сходство с кораблем.

Цель плавания на этом

священном корабле – Тихое Пристанище, Царство Небесное. А чтобы судно не налетело на скалы, не погубило в борьбе со стихией и шло в верном направлении, им управляет Кормчий. Его волей, Его мудростью судно преодолевает волнения мира и движется вперед. И Кормчий, который управляет, руководит нашим кораблем, – это Глава Церкви Иисус Христос. Именно Его Церковь называет Кормчим, то есть Тем, Кто окормляет – руководит процессом плавания по морю.

Иногда мы говорим: «священник окормляет паству», – это означает, что он следует примеру нашего Спасителя. Окормлять – значит, руководить, развивать жизнь церковной общины в правильном направлении, вести людей ко спасению, наставляя в молитве и добродетели.

Итак, правильно говорить: священник окормляет приход, болящих, страждущих. Но выражение «окормлять храм» – некорректно. Поскольку возможно осуществлять руководство людьми, но не зданием. А храм – это здание, место, где собираются верующие. Место встречи Бога и человека.

Священник Димитрий
ФЕТИСОВ, главный
редактор газеты
«Логосъ»

Давно ждал фильм Андрея Звягинцева «Нелюбовь». Мне было интересно, как этот без сомнения талантливый и именитый режиссёр раскроет тему трагедии гибели современной российской семьи. Тему, под которую, пожалуй, и не надобно писать сценарий, ведь нет сейчас практически ни одного человека, которого бы прямо или косвенно эта проблема не коснулась в реальной жизни.

Ждал я этот фильм по двум причинам. Во-первых, посмотрев трейлер, я понял, что разговор будет очень серьёзным, а сюжет предельно жёстким, без всяких хеппи-эндов. Не люблю страшных и тяжёлых фильмов, но всё же считаю, что в таких темах «жесткач» иногда крайне необходим. Ведь он может стать последним весомым аргументом в дискуссии с тем, кто стоит на пороге, может быть, одного из самых важных решений своей жизни.

Во-вторых, на мой взгляд, самое главное: в ленте была заявлена попытка Звягинцева показать важнейшую часть проблемы распада семей, о которой обычно как-то все забывают – дети. В любом семейном конфликте всегда виноваты обе стороны, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей, но всегда есть невиновный, но более всего страдающий в такой ситуации – ребёнок.

Собственно, сюжет фильма довольно прост: материально вполне благополучная московская семья переживает завершающую, самую нервную часть развода, при которой происходит делёж имущества. Все отношения давным-давно выяснены, и холодно ненавидящие

друг друга бывшие муж и жена, уже определившиеся со своим будущим в лице новых «партнёров», не могут решить главный вопрос – куда девать ребёнка, подростка Алёшу.

Режиссёр не занимается простым морализаторством и не подталкивает зрителя к выводу о том, кто виноват больше. Эмансипированная ли, привычно «занимающаяся собой» мама Алёши, не скрывающая изначальной нелюбви к своему мужу («Вышла за тебя по залёту, побоявшись сделать аборт, да и от матери оторваться хотелось», – говорит она ему) и осознанной, идущей с самого рождения от нераскрытого дара материнства нелюбви к своему ребёнку, которого она, отчасти ещё и мстя мужу, не желает взять на своё попечение после развода?

Или же виноват папа – равнодушный и недалёкий эгоист, от которого ждёт ребёнка женщина на стороне, и которого во всей этой ситуации смущает не столько то, что сын при живых родителях, в самом уязвимом возрасте может оказаться в интернате, а то, что его шеф, «задвинутый» на правах самодура (в фильме сотрудники называют его «Борода»), узнав про эту историю может уволить его с высокооплачиваемой работы?

Никому не нужный ребёнок, подслушавший разговор родителей о своей будущей нелёгкой судьбе, убегает из дома, причём родители, погружённые в свои проблемы и свидания на стороне, обнаруживают пропажу только через несколько дней.

Сразу хочу предупредить: чужда в фильме не случается, кризис не добил ещё больше, причём, совершенно очевидно, что новые варианты обустройства личной жизни тоже не закончатся ничем хорошим, ну а самое главное – в самом конце картины мы увидим вместе с нерадивыми родителями растерзанное то ли маньяком, то ли электричкой тело Алёши в грязном морге...

Фильм настолько драматичен, что в нём, несмотря на прекрасную игру актёров, теряется реалистичность. Все герои, за исключением, пожалуй, волонтеров-поисковиков, показанных довольно статично, – отрицательные, пустые, глупые и эгоистично-недалёкие обыватели, тоскливо взвзирающие на серый снег за окном

Античехов современности

Фото. Кадр из фильма «Нелюбовь» А. Звягинцева

и телевизор, красноречиво рассказывающий о войне в Донбассе.

Несомненно, режиссёр в картине много раз «попал в самую точку», показывая, например, патологически одиноких, жующих жвачку социальных сетей современников, или же давая понять, что корень семейных проблем стоит искать в несчастливом детстве родителей погибшего мальчика.

Кстати, серо-ледяной мир Звягинцева при этом обильно затенён и примерами самого отвратительного религиозного ханжества. Причём не совсем понятно, то ли мэтр осуждает само ханжество, то ли идею способности православия быть «солью земли» как таковую.

В сети Интернет работает новый информационно-просветительский портал Рязанской епархии «Логосъ»

На страницах интернет-проекта можно найти материалы об основах церковной жизни и толкования на Священное Писание. В разделе «Семья и общество» рассматриваются вопросы семейных взаимоотношений, воспитания детей, актуальные проблемы современной Церкви и общества в целом. На портале собрана электронная библиотека аудио- и видеоматериалов.

Все это и многое другое доступно по адресу: logos-ryazan.ru, portal-logos.ru

спасительное для всех – неудачливых жены, мужа, единственной бабушки, а главное, самого Алёши, жизнь которого сложно назвать жизнью. Собственно, его страшная кончина в не-

“Фильм внешне крайне объективен, злободневен, точен, тонок... Только смотреть не советую.”

котором смысле выглядит в итоге как избавление для него самого, обречённого иначе впоследствии замкнуть порочный круг и сделать кого-то тоже несчастным и одиноким.

Ханжески молится Богу и счастливая женщина, так

или иначе поучаствовавшая в разрушении чужой семьи и довольно равнодушно относящаяся к тому, что у её мужчины пропал без вести ребёнок от предыдущего брака.

А счастливой семейной паре (пожалуй, это единственные, кроме поисковиков-добровольцев, неинфернальные герои в картине), пришедшей посмотреть выставленную на продажу квартиру, мама Алёши говорит: «У нас район очень хороший: магазины и школа рядом... недавно храм построили». «Храм – это хорошо», – автоматически соглашается потенциальный покупатель, явно думая о своём.

Подведу итог. Фильм внешне крайне объективен, злободневен, точен, тонок... Только смотреть не советую. Он провален как с точки зрения попытки хотя бы поднять для позитивного обсуждения проблему кризиса семьи, а не просто «ткнуть пальцем» в моральное уродство героев, так и с точки зрения искусства. Автор заявлял благую цель картины – чтоб вышедший из кинотеатра зритель пошел домой и обнял своих детей. Это было бы прекрасно! Но почему-то кроме тяжкого уныния и тоски фильм других чувств не оставляет...

Вместо катарсиса – ощущение мешка, огревшего из-за угла по голове.

Андрея Звягинцева как художника я бы в чем-то противопоставил Антону Павловичу Чехову.

Во многом они похожи, похожи и по силе таланта. Герои Звягинцева по отдельности весьма реалистичны, они как бы сотворены кудным, лаконичным, но изысканным росчерком пера. Поднимая важную проблему, режиссёр, как и Чехов, отходит в сторону и не доверяет над своей аудиторией, не понуждает её сделать единственно правильные выводы.

Однако в главном Звягинцев – античехов нашей современности. Он не умеет (пока?) разглядеть в самом падшем человеке искорки добра. Или хотя бы простить героя за его страдания. Создается впечатление, что он как автор не чувствует боли за своих героев, не сочувствует им. Вспомним, например, отчасти похожий сюжет повести Антона Павловича «В овраге», где тоже в несчастливой семье мученически погиб ребёнок – там даже лютые крестьяне, загубившие жизнь младенца и его матери, вызывают... некую боль за их моральную инвалидность. Не оправдание и попустительство, но боль, очищающую душу читателя. У Чехова вместе с автором читатель не столько осуждает героев – сколько болезнует душой о том, что они – такие. У него остаётся надежда, что у них есть шанс хоть немного измениться в лучшую сторону...

На этом фоне режиссёр пока действует словно дальтоник, видящий мир чёрно-серым, и оттого упрощающий, в отличие от Чехова, поднимаемые им важные проблемы нашего грешного бытия.

Впрочем, Чехов начинал как автор талантливый, но довольно пустой. Хочется верить, что и творческий путь Андрея Звягинцева еще открыт для благих трансформаций, к каковым ведут возраст, опыт и неусаживающееся внимание к людям.

По материалам портала pravoslavie.ru

Очередь к святыне как испытание веры

Священник Евгений МОРОЗОВ

И форма, и традиция почитания святых – выражение христианской веры, которая невозможна без благоговения и присутствия страха Божия в душе человека: «Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 24). Вполне уместен поэтому вопрос: если Богу можно поклоняться где и когда угодно, зачем стоять в длинной очереди к святыне? В качестве примера можно вспомнить многокилометровую и многочасовую очередь к Поясу Пресвятой Богородицы или никогда не прекращающееся паломничество к мощам блаженной Матроны Московской в Покровском монастыре.

В Новом Завете первым, к Кому стали совершать паломничество, был Сам Иисус Христос. Желавшие увидеть Его, поговорить и получить от Него помощь разбирали крышу дома (см. Мк. 2, 4), посылали за Ним своих

Откуда пошла традиция прикладываться к иконам и мощам святых

друзей и иудейских старейшин (см. Лк. 7, 3–6). Закхей по причине небольшого роста залез на смоковницу и, как можно представить, с высоты дерева стал звать Христа, дабы Господь обратил на него внимание (см. Лк. 19, 1–10).

Спасителя мира во время Его проповеди теснили окружавшие Его люди. Однажды сквозь эту толчею к Нему прокрадывается кровоточивая женщина, веря: если только дотронется до ризы Его, получит исцеление (см. Лк. 8, 43–48). Сам Господь чувствует, как кто-то с верой прикоснулся к Нему, сделав это специально и преодолев перед этим немалые трудности на пути к Спасителю, на пути исцеления от болезни, ради которого было истрачено все имущество.

Это евангельское повествование дает образец всем христианам с любовью и верой прикасаться своими устами к святыням и мощам святых, которые подражали Христу и стали угодниками Божиими. Благодатью были проникнуты не только их душа и тело, но и личные предметы богослужебного и иного назначения. Апостол Лука так пишет про одежду апостола Павла: на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них (Деян. 19, 12).

За всю историю Церкви подобных примеров было немало. Так, в Тегеране лоскуток от ризы святого Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, исцелил тяжело болящего отрока, когда никакие лекарства и врачи уже не помогали. Известны излечения от болезней после помаза-

Фото: patrichia.ru

«Конечно же, необходимо не просто механическое исполнение определенного ритуала, но совершение поклонения с верой и чистым сердцем»

ния елеем с лампады, теплящейся около гробницы праведного Иоанна Кронштадтского, а также другие подобные случаи.

Весьма часто чудесная помощь и исцеления происходили, говоря научным языком, после непосредственного физического контакта верующего со святыней. Так, в Ветхом Завете описано, как мертвый при погребении ожил от ненаме-

ренного прикосновения к костям пророка Елисея и, как сказано, встал на ноги свои (4 Цар. 13, 21). Все это совершается по Промыслу Божию. Освящение всего человеческого естества через телесное соприкосновение происходит видимыми знаками и символами. Когда в святом крещении погружается в воду тело – очищается душа от первородного греха, миропомазывается чело – освящается ум печатью Духа Святого, уста принимают святое причастие – опалается «терние прегрешений».

Целование – также особый вид христианского почтения. Приветствуйте друг друга лобзанием святым (2 Кор.

Поклонение мощам святителя Николая

Весной 2017 года в Москву в Храм Христа Спасителя из Бари была привезена крупная частица мощей святителя Николая. Поклониться им можно в Храме Христа Спасителя до 12 июля. Доступ к святыне открыт с 8.00 до 21.00.

Также поклониться мощам святого можно в Рязани, куда привезли другую частицу его мощей из Иоанно-Богословского монастыря. До 5 июля святыню будут перевозить по рязанским храмам, затем еще месяц – по храмам Рязанской области. Подробнее с графиком пребывания святых мощей можно ознакомиться на сайте епархии: ryazeparh.ru.

13, 12), – учит апостол Павел. Сам поцелуй – не что иное, как выражение любви и уважения. В России продолжительное время было принято целовать руки отца и матери при получении от них благословения, во время прощания с усопшим по обыкновению прикладываются к его челу. Таким же образом следует выражать свою любовь к Богу и чувство благоговения к той благодати, которую Господь подает посредством многих святых.

Конечно же, необходимо не просто механическое исполнение определенного ритуала, но совершение поклонения с верой и чистым сердцем, дабы не оказаться в одном ряду с некогда предавшими Спасителя. Перед каждым причастием Святых Христовых Таин мы молимся: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда», о котором скорбно сказано: «...аще бо целовати пришел еси, что предлагаеши нож, медом помазанный?» (Канон на повечерии в Великий Четверток). Не должно быть привыкания к святыне, за которым следуют небрежение и отчуждение!

При этом «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3, 8). Иногда для получения помощи Божией хватает одного единственного слова, небольшого молитвенного воздыхания. Но без аскетической традиции Церкви нет самой Церкви. Если не будет подвига ради Христа – не будет и святости. Совершая что-то определенное ради Бога, христианин показывает в первую очередь сам себе, что он любит Бога и готов если и не пострадать за веру, то хотя бы совершить паломничество, с молитвой и благоговением приложиться к святыне, не требуя для себя комфортных условий и особого приема.

По материалам газеты «Православная Москва» №10 (623)

Священник Константин КАМЫШАНОВ

Народ кается в гордости. Спрашиваю:

– А чем гордишься? Профессор, космонавт, архитектор, балерина, проповедник в Африке, миллиардер? (С виду – обычный наш рязанец).

– Нет. Просто.

– Что значит «просто»? Должен быть предмет гордости. В чем он?

– Ну, просто горжусь.

– Ну, хорошо. А чем годишься?

И так по кругу... Предмет гордости один – дикая уверенность в том, что ты прав везде, всегда и во всем.

Откуда она?

Это яд первородного греха. Вот он – первородный грех: «Я – вершина мира».

Вверху «я». Чуть ниже дети. Потом муж или жена. Потом родители. Еще ниже Бог... За Богом – родня. За родней работа. Потом кошки и собаки.

Или не так. Вверху деньги. Они многим выше кошек, матери, мужа и Бога.

А что? Обычное дело. Так все живут. Деньги побеждают и зло, и добро и, вообще, все. В них блаженство...

Наша Церковь сегодня, в достаточной мере – это церковь потребителей. Бог потребителям – как бы «директор», а священники и монахи – приказчики в лавке. Бог и его священники на то нужны потребителю, чтобы у него все было волшебным образом: и деньги, и дети, и здоровье, и пенсия, и успех в личной жизни.

Иного смысла в Церкви потребитель – не видит. Он же для него «мелюзга» – Бог! Золотая рыбка на посылках. Ему, потребителю, Бог должен ноги мыть, а батюшки улаживать...

Только Церковь – не «собес», а Бог – не командир МЧС и не губернатор. Но люди не умеют видеть духовное начальство вне привычных схем: блат, власть, сила, должность, циркуляр, ЖЭУ, участковый врач и милиционер, дефицит; поорать и добиться... Они проецируют модели участкового врача, милиционера и директора местного ЖЭУ на Христа, Церковь и священство. Они требуют сервис.

Церковь – не «собес»

Не так давно мы отпраздновали день рождения Церкви – Троицу. Но что она для нас?

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

«Наша Церковь сегодня, в достаточной мере – это церковь потребителей»

Но если Церковь должна быть собесом, то зачем тогда государство?

Во Франции 70-х это уже было. Священники пошли в народ: на заводы, фабрики, магазины... Они трудились, помогали и... поняли – микроскопом гвозди не заколачивают. Проект «собес» во Франции научил Церковь, что только занятие душой – то, ради чего в первую очередь Богом создана Церковь.

Кесарю – кесарево, а вкусная еда и приличная пенсия не имеют никакого отношения к блаженству. Церковь никому ничего не должна. И никто не должен Церкви. Церковь вообще перпендикулярна слову «должен». Она – профессиональный инструмент «подключения к небу», а никак не комбинат ритуальных услуг.

А сервиса нет, не будет и не должно быть.

Мы собрались бескорыстно. Когда приходит слово «должен», уходит слово «любить».

Церковь – не комбинат бытового обслуживания. Она – корабль спасения.

Хочешь – садись и слушай капитана. Не хочешь – иди себе с Богом, куда знаешь. Не придешь в Церковь, и никто не заплачет. Помрешь, никто и не заметит. Не потому, что равнодушные, а потому, что ты решил, что ты бог и всю жизнь считал себя богом, правым

везде, всегда и во всем. И кому такой эгоист нужен?

Потребитель считает себя жемчужиной, которую потерял Бог? Зря.

Христос сказал: «Много званных, да мало избранных». И еще мы слышали: «И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов». Это трагедия и суровая реальность.

Никакого сервиса и «собеса». Никакого поголовного комсомола и профсоюза.

Да, священник может заниматься перевязками в поликлинике, копанием бороды в усадьбе пенсионеров и водить хороводы с детьми – если он к этому времени уже устроил души паствы. Если паства приняла в сердце Духа Святого. Если нет, то он – преступник, путающий Божий дар с яичницей. Не для того его призвала Церковь, чтобы он только дурачился с показным популизмом в ущерб попечению о душах.

Священник для другого. Для того, что без него никто не сделает. А аниматоров и массовиков-затейников и без него найдут. Все-таки, священник – мистическое лицо, таинственное.

Я пишу это не потому, что сам священник. Я и посуду мою, мету полы, и мне в охотку всякий труд. Мне нравится трудная работа. Но всему – свое время. Помню, что Бог может и сказать:

– Я тебя послал нести Дух, а ты дурачился, играл в ролевые игры и был у приходских цариц-потребительниц на посылках.

Да не будет халтуры перед Богом!

Главный врач Дома ребенка Елена Шатская:

Многие дети-инвалиды нашли семью

Елена Шатская – доцент кафедры детских болезней, неонатолог и педиатр высшей категории, главный врач Рязанского дома ребенка. Елена Евгеньевна – очень открытый для общения человек. Это я поняла сначала по телефону, а затем в ее кабинете, дверь которого всегда была открыта, и куда ежеминутно приходили люди...

Откуда приходят сироты...

- Елена Евгеньевна, расскажите о причинах отказа от тех детей, которые к вам поступают.

- Причины отказа мы знаем хорошо, поскольку сами работаем с этими мамами, и с каждой женщиной, которая решила отказать от ребенка, наши сотрудники, психологи, социальные работники, выезжая, беседуют лично. Какие, в основном, причины? Во-первых, это рождение ребенка в социально-неблагополучной семье, у которой нет крыши над головой, постоянного источника дохода. Случается так, что родители относительно здоровы, и у них есть какие-то перспективы по улучшению своего качества жизни, но они не решаются разделить свою судьбу, такую сложную, с маленьким человечком. В этом случае достаточно благодарно общение с такой семьей специалистов нашей службы, которые работают с привлечением священнослужителей, волонтеров, благотворительных фондов.

- А о какой службе идет речь?

- При нашем Доме ребенка работает Служба профилактики отказов. Сотрудники службы прошли обучение у специалистов Фонда профилактики социального сиротства. С 2017 года наш Дом ребенка является членом ассоциации учреждений, работающих по профилактике социального сиротства, в том числе по профилактике отказа от новорожденных.

- Какими могут быть меры «профилактики»?

К примеру, если на «первых порах» женщина получает материальное пособие, шанс устроить свою жизнь, познать какое-то время в социальном цен-

тре «Семья» или на съемной квартире, она меняет свое решение и остается с ребенком. Иногда в таком же положении оказываются молодые одинокие женщины, которые сами зачастую являются выпускницами интернатов – девочки-сироты, которые вступают во взрослую жизнь, у них появляется собственный ребенок. Так случилось с одной из девочек, с которыми мы проводили работу. Она родила в 16 лет, жилье еще не получила из-за несовершеннолетия, и с ребенком ей пребывать оказалось нелегко. Проблема была решена: девочку поместили в центр «Семья», а ее ребенок пришел к нам по временному соглашению на время обучения молодой мамы; на летние каникулы она опять воссоединится с ним.

Для таких детишек у нас предусмотрена группа, в которую дети помещаются только на дневное пребывание. Мама может жить, предположим, в центре «Семья», ходить на обучение, а ребенка на это время помещать к нам, а вечером его забирать. Это большое подспорье для девочек, у которых пока еще не сложилась судьба, и приходится самим зарабатывать себе на жизнь, искать квартиру, и возможность работать или учиться позволяет им оставаться и в статусе мамы.

- Это еще одна группа людей...

- Да. К третьей группе относится рождение нежеланного ребенка. На самом

деле, с этой категорией людей достаточно тяжело работать, здесь психологам трудно убедить женщину поменять решение. В прошлом году у нас была шумевшая история, когда абсолютно благополучная девочка-студентка категорически настаивала на отказе от ребенка. Информацию о рождении внука родители девочки получили совершенно «чуждыми» путями. Они умоляли ее аннулировать отказ, говорили, что помогут воспитать ребенка, что не уменшат ей содержание, что не будут ее наказывать или ущемлять. Убедили, но я так поняла, что как мать она не реализуется никогда: закрытая от ребенка позиция. Девочка категорически не хотела выполнять свои материнские функции, но при этом существовали установки на сохранение беременности. Очень часто люди клеймят таких женщин: «Такие-сякие, существуют же современные средства контрацепции...»

Или же «советуют» аборт – очень распространенные стереотипы...

На самом деле, я просто вижу, как эти дети потом уходят в приемные семьи, или как эти матери расходятся и принимают детей. Я думаю, что, конечно, не надо прерывать беременность. Пусть лучше так, время разберется. Каким бы удивительным и непонятным нам ни казалось поведение этих женщин, мне потом мамочки, которые взяли приемных детей в семьи, говорят:

«Да я каждый день Бога благодарю за то, что она его родила, что она ничего с ним не сделала. Я так рада, что этот ребенок воспитывается в нашей семье!». Это ведь тоже поступок, отчасти мужество – признать, что ты не сможешь ничего дать своему ребенку, поэтому я давно перестала осуждать таких женщин... Другое дело: мы живем с тем, что есть, и нужно действовать в этой ситуации, нужно найти хорошие методы воспитания и содержания детей, пока они не обрели новую семью.

- Какие еще бывают причины отказа?

- Еще одна группа – это детки с врожденной патологией, с ограниченными возможностями здоровья. Иногда мамы настолько теряются, что, несмотря на возможность хорошей реабилитации, так тяжело

воспринимают появление на свет ребенка, не соответствующего ожиданиям, что не хотят видеть его после рождения, категорически отрицают возможность своего материнства. Здесь очень важна работа с психологом, который знает проблему воспитания, образования, и вообще жизнь детей с ограниченными возможностями. Очень часто удается убедить маму поменять решение.

- В Доме ребенка есть возможности реабилитации таких детей?

В нашем учреждении действует Центр реабилитации детей раннего возраста, где мы продолжаем работу по профилактике отказов от новорожденных, продолжаем помогать этой семье, используя весь свой реабилитационный потенциал,

чтобы отношения в семье были хорошими, чтобы семья сохранилась, чтобы не ушел, как это принято считать, папа. Мы видим прекрасные, счастливые семьи, которые воспитывают детей с ограниченными возможностями здоровья. Конечно, у них есть свои тревоги и заботы, конечно, им важно, как эти дети будут социализироваться, какую помощь им общество окажет в будущем. Таких деток мы тоже, кстати, принимаем к себе на дневное пребывание и на пятидневку.

Например, к нам сейчас устраивает двухлетнего ребенка многодетная мама. Ребенок с тяжелым детским церебральным параличом, с грубейшей задержкой психомоторного развития. Вот куда эта мама с этим двухлетним малышом может пойти? Трое детей, низкий уровень достатка. Надо работать. Для таких мам мы и открыли группу дневного пребывания. Мама при этом может наладить свою жизнь, начать работать, да хотя бы устроить себе какую-то передышку, сходить в магазин.

Может ли семья «передумать»?

- Бывало ли, что после отказа родственники или сама мама со временем все-таки решают забрать ребенка?

- Да, конечно, бывает. Мы проводим активное сопровождение семей. Три года назад к нам поступил мальчик с врожденной патологией кожи, с синдромом «бабочки». С этой семьей мы работали длительно. Несмотря на то, что они изначально написали отказ при рождении малыша, папа с бабушкой продолжали навещать мальчика. Мы и специалисты фонда «Дети БЭЛА» много общались с члена-

“ В этом году ушли в приемные семьи две девочки с синдромом Дауна. Такие детки раньше никогда не усыновлялись.

ми семьи. Фонд оказывал материальную помощь, присылал посылки с медикаментами и средствами ухода за кожей, так как там очень дорогостоящие перевязочные материалы. Мы в свою очередь, обещали им помочь с реабилитацией, с посещением яслей... Решение забрать ребенка семья принимала около девяти месяцев. Потом в течение полутора лет малыш посещал нашу реабилитационную группу. Сейчас малыш очень смелый и развитый, живет в любящей семье, посещает обычный детский сад.

Вопрос, который вы задали, особенно актуален в отношении детей-инвалидов. В этих ситуациях семья, приняв решение об отказе, просто проходит фазы восприятия несбыв-

шихся надежд и ожиданий. Они действуют в состоянии шока, полной растерянности. И только потом они начинают собирать информацию, хотя за это время может быть многое упущено, в том числе, и в развитии ребенка. В том же году двое детей с тяжелыми пороками развития ушло к бабушкам, которые часто, к счастью, ведут себя достаточно активно. Что касается здоровых детишек, бывали такие ситуации, когда мама передумывала, понимала, что решение принято неверное, аннулировала отказ, но они достаточно редкие. Легче профилактировать отказ.

В Доме ребенка дети находятся до четырехлетнего возраста. Какова дальнейшая судьба именно тех детей, у которых есть проблемы со здоровьем?

У нас очень высокий процент устройства в семью. Так, в 2016 году у нас пришло 145 детишек, а ушло 160. То есть даже те дети, которые находятся у нас дольше желаемого, тоже уходят. В этом году ушли в приемные семьи

две девочки с синдромом Дауна. Эти детки раньше никогда не усыновлялись, был только шанс вернуть их в родную семью. Большое количество детишек-инвалидов нашли в этом году приемную семью, кто-то вернулся в родные семьи. 96-98 % детей уходят от нас в семьи. Один-два ребенка уходят либо в приют (что происходит, если там уже находятся их братья и сестры, но это единичные случаи), либо

здоровья. За рубежом проводится работа по реабилитации и интеграции в общество таких детей. Не всякая российская семья, быть может, справилась бы с этим. Я к этому отношусь спокойно. Однако, при хорошей реабилитации детей и при хорошей подготовке родителей, всех деток могут усыновить и наши российские семьи.

- А из каких стран к вам приезжали?

Среди последних – Италия. Страна, где нет гомосексуальных браков. Интересно, что в нашем учреждении, при активном освоении реабилитационной работы, после 2012 года (принятие «закона Димы Яковлева») дети-инвалиды гораздо чаще стали возвращаться обратно в биологические семьи. К этому нам и нужно стремиться. Самая эффективная политика сейчас в отношении профилактики отказов – это поддержание и сопровождение биологической семьи. Здесь важна не только финансовая поддержка, но и ранняя помощь. В соответствии с новым законом, в каждом регионе должна сформироваться служба ранней помощи, в обязанности которой будут входить выявление детей с серьезными нарушениями физического и психического развития, организация полноценной реабилитационной помощи, профилактика их помещения в интернатное учреждение. Это еще одно из направлений нашей деятельности.

- Скажите, а чем неравнодушные люди могут помочь Дому ребенка?

У нас организована деятельность волонтеров, которых активно направляют на те «фронты», где необходима помощь. Нам лишние руки никогда не помешают. Тот, кто хочет нам помочь, всегда найдет такую возможность. У нас много друзей.

Они были и до, и после принятия закона. Ограничения ведь распространяются не на все страны. Всем нашим воспитанникам, устроенным в иностранную семью, живется хорошо. Некоторые родители прорываются через разные трудности. Усыновляют при этом, как правило, детей с ограниченными возможностями

здоровья. За рубежом проводится работа по реабилитации и интеграции в общество таких детей. Не всякая российская семья, быть может, справилась бы с этим. Я к этому отношусь спокойно. Однако, при хорошей реабилитации детей и при хорошей подготовке родителей, всех деток могут усыновить и наши российские семьи.

- А из каких стран к вам приезжали?

Среди последних – Италия. Страна, где нет гомосексуальных браков. Интересно, что в нашем учреждении, при активном освоении реабилитационной работы, после 2012 года (принятие «закона Димы Яковлева») дети-инвалиды гораздо чаще стали возвращаться обратно в биологические семьи. К этому нам и нужно стремиться. Самая эффективная политика сейчас в отношении профилактики отказов – это поддержание и сопровождение биологической семьи. Здесь важна не только финансовая поддержка, но и ранняя помощь. В соответствии с новым законом, в каждом регионе должна сформироваться служба ранней помощи, в обязанности которой будут входить выявление детей с серьезными нарушениями физического и психического развития, организация полноценной реабилитационной помощи, профилактика их помещения в интернатное учреждение. Это еще одно из направлений нашей деятельности.

- Скажите, а чем неравнодушные люди могут помочь Дому ребенка?

У нас организована деятельность волонтеров, которых активно направляют на те «фронты», где необходима помощь. Нам лишние руки никогда не помешают. Тот, кто хочет нам помочь, всегда найдет такую возможность. У нас много друзей.

Они были и до, и после принятия закона. Ограничения ведь распространяются не на все страны. Всем нашим воспитанникам, устроенным в иностранную семью, живется хорошо. Некоторые родители прорываются через разные трудности. Усыновляют при этом, как правило, детей с ограниченными возможностями

Беседовала Анастасия СКОРОХОДОВА, фото автора

“ Очень важна работа с психологом, который знает проблему воспитания, образования, и вообще жизнь детей с ограниченными возможностями.

Лето 2011-го года. На площади Театральной – гул и толчея. Около большого автобуса снуют радостные дети, рядом караулят рюкзаки и общаются их чуть взволнованные родители. Это отправляется в поход детский православный туристический клуб «Китеж», а с ними впервые еду и я. Посреди этого моря разноцветных маек возвышается крепкий коротко стриженный мужчина. Грузит весла, следит за детьми, дает какие-то указания водителю...

– А это наш руководитель, он священник, – поясняет мне подруга, благодаря которой я попала сюда. – Священник?! – удивляюсь я.

Загорелый, в красной бандане, он похож скорее на героя приключенческого фильма, чем на священника в привычном нам понимании этого слова. – Ну что, пора ехать! – командует мужчина, и мы бежим обнимать родителей, а потом загружаемся в автобус.

После будут десять дней, проведенных на речном пороге около Ельца, где я впервые возьму в руки весло, а еще познакомлюсь с этим удивительным человеком – отцом Сергием Титковым.

Жить по-настоящему

– И все-таки, почему – священник? – спрашиваю я спустя шесть лет после нашей первой встречи, допивая любезно предложенный мне чай.

– Хотелось жить по-настоящему, – искренне отвечает отец Сергей. – Посвятить себя чему-то важному всерьез и окончательно. Да и чувствовал, что по-другому нельзя.

До прихода в храм Сергей Титков был вполне себе мирским человеком – работал в милиции и коммерции, крутился, как умел, добывая деньги на пропитание своей семье. И жизнь в целом была неплоха, но ощущение того, что он делает что-то не то, что ему предназначено, не покидало. Чего-то не хватало. И в какой-то момент он понял чего: веры и храма.

– Верующих людей мне в

Батюшка или с веслом Бог приходит отовсюду

жизни встречалось немного, – рассказывает батюшка, – но те, что встречались, надолго «запали» в душу.

Одним из примеров кропотливости и истинной любви ко Христу стала для него прабабушка.

– В нашей семье она одна была «активно верующей». Много молилась и трудилась, часто читала акафисты. Как-то, когда мне лет пять-шесть было, даже говорила, что здорово, если бы я стал священником. Хотя об этом тогда, конечно, даже речи не шло. Она каждый вечер читала мне сказки, а как-то попробовала почитать и Евангелие. Но я запротестовал, а она не стала настаивать и продолжила рассказывать сказки.

Уже в более сознательном возрасте молодой Сер-

откуда у нее столько сил. А она их в вере черпала.

«Убил что ли кого?»

Так, спустя много лет, в какой-то момент к Богу пришел и сам Сергей. Хотя, впрочем, это скорее было обоюдным движением.

– Промысел Божий здесь сложился с поиском личным, – делится отец Сергей. И сразу же после этого мужчина понял – ему нужно быть священником. – У меня было ясное ощущение, что если я сейчас не свяжу свою жизнь с Церковью, будет плохо, я могу потерять что-то важное. И оно никогда не вернется.

Однако дома решение Сергея приняли, что называется, в штыхы.

– У нас даже советы семейные собирались, по избавлению меня от религиозного дурмана, – улыбается отец Сергей. Но впоследствии семья смирилась с выбором главы, а потом и полностью приняла этот образ жизни.

Но это случилось позже, а пока он искал способ разобраться в себе и, возможно, все-таки связать свою жизнь со священнической деятельностью.

– Я услышал, что при Троицком монастыре можно выучиться на священника. Пришел туда, поймал пер-

вого бородатого, говорю ему: «Поговорить хочу!». Тот спрашивает: «На тему?» – «За жизнь!». Собеседник подумал-подумал и говорит: «Иди за мной». Привел меня в храм, а там как раз исповедь идет. Дождался я своей очереди, подхожу к священнику, он меня оглядывает с головы до ног... А время было лишнее, 90-е. И стою я такой: костюм спортивный, харя крупная, лысый... Вот он меня оглядывает и спрашивает:

– Убил что ли кого?

– Не, – отвечаю, – мне поговорить.

– Ааа... – Поскучнел сразу. Действительно, ничего интересного! Но потом мы с ним долго разговаривали, и впоследствии он стал моим духовником.

Прихожанином Троицкого храма Сергей Титков был два года, потом был рукоположен в священника и одновременно с тем стал учиться в семинарии.

– Батюшек тогда не хватало. Священнослужителей династий почти не осталось – за много лет все было разрушено, но люди потянулись в Церковь, стали открываться новые приходы. Поэтому в священники зачастую шли такие же, как я, люди «с улицы»: учителя, солдаты, офицеры...

Первым «местом службы» отца Сергея стал храм в селе Занино-Починки – далеко от цивилизации месте на границе Шилковского и Касимовского районов. Там ему довелось прослужить три года. Позже священник вернулся в Рязань, где его немного «помотало» по разным рязанским церквям, а после обрел свое место в храме Покрова Пресвятой Богородицы в рязанском поселке Мервино и служит там больше десяти лет.

Батюшка с веслом

Уже во время служения в Мервино у отца Сергея появилась идея создать какое-то место или движение для объединения единомышленников.

– Хотелось поделиться радостью обретения Бога, а еще дать детям, в том числе и своим, то, чего самому не хватало в детстве.

Так появилась идея детского православного туристического клуба. В Рязань

его программы обычно попадали дети из Рязани, Москвы и Орла.

Почему «Китеж»? Этот город из древнего предания – один из ярких символов Святой Руси и непоколеби-

“ Хотелось поделиться радостью обретения Бога. А еще дать детям, в том числе и своим, то, чего самому не хватало в детстве.

мой веры. А еще – «последняя легенда» романтиков-туристов, которых вечно тянет куда-то за горизонт. Обрести свой Китеж можно в каждом походе... Если, конечно, верить и хорошо искать. Девизом клуба стала цитата богослова Алексея Хомякова: «Единство в свободе по закону любви».

Основным направлением был выбран водный туризм – как самый демократичный, несложный и требу-

Спустя некоторое время китежане познакомились с рязанскими «водниками», тогда же направленность клуба приобрела еще и спортивный характер. И батюшка, и многие его подопечные стали принимать участие в соревнованиях по рафтингу (рафт – это крупная надувная лодка), учиться водному слалому на катамаранах и каяках. Мне и самой довелось поучаствовать в нескольких соревнованиях, правда, глубоко уходить в эту сферу я не стала. Но кого-то рафтинг действительно зацепил, в том числе и нескольких девочек из моей первой команды. Они продолжили тренировки, и теперь занимают высокие места на соревнованиях российского и европейского уровней.

А что же «Китеж»? Сейчас отцу Сергию организовывать деятельность подобного рода становится все сложнее. Прибавилось богослужебной работы, да и возраст иногда дает о себе знать. Но он рад, что

Фото: страница VK священника Сергея ТИТКОВА

ни, однако, на тот момент родственных душ, готовых взяться за совместное развитие проекта, не нашлось. Зато в Москве батюшка познакомился с орловцем Александром Павловым. Нейропсихолог по профессии, он тоже хотел работать с детьми в области походного туризма. Так их совместными усилиями и появился туристический клуб «Китеж», сразу ставший междугородним: на

ющий минимальной подготовки. Осуществлялись и другие проекты: пешие и велопоходы, различные стационарные лагеря, школа верховой езды... География поездок тоже оказалась весьма обширной: Валдай, Елец, Карелия, Соловки – куда китежан только не заносило! Многие походы в эти места организовывал отец Сергей. И сам же с удовольствием в них участвовал.

хотя бы на какой-то момент ему удалось сплотить вокруг себя единомышленников, показать им красоту окружающего мира и в доступной, неформальной обстановке рассказать о Боге, помочь увидеть Его вовне и внутри себя. «Бог приходит отовсюду» – написано в статусе его странички «ВКонтакте». И это действительно так.

Ирина КОНСТАНТИНОВА

Вопрос – Ответ

Молитва – не повод халтурить

В храме много говорят о смирении. Но если я буду смиряться в ответ на оскорбления, разве такая безнаказанность не подвигнет окружающих издеваться еще больше?

Священник Павел КОНОНОВ, настоятель Никольского храма при больнице им. Семашко

боль. Все нормально – неприятности пройдут тогда, когда молитва войдет в привычное Ваше состояние не только по утрам и вечерам, а на каждый час – уже не по «правилам», а в сердце.

– Летом сдаю выпускные экзамены в институте. Очень сильно волнуюсь! Подскажите, пожалуйста, кому лучше молиться, какие молитвы читать, чтобы помочь?

Смирение – это покорность воле Божией и мирность, а не бесхребентность. Смирение – это когда Вы не будете разбираться, почему Вам в ресторане не за 10 минут обед подали, а за 25. А если Вы при необходимости достойно ответите на злые поползновения в адрес Вашей семьи – это нормально, только не со злом старайтесь отвечать, а спокойно и аргументированно.

– Почему, если я какое-то время не читаю утреннее и вечернее молитвенное правило, а потом возобновляю его чтение, у меня начинаются неприятности, ссоры по мелочам, невезение? Я уже не первый раз замечаю это.

Поздравляю! Вы ощутили на себе один из законов Ньютона: на каждое действие есть противодействие! В том числе и на духовное. Если Вы не заботитесь о своей душе, то мирно катитесь под гору – тихо и спокойно. А когда начинаете движение вверх, то сразу сцепление с поверхностью и противостояние «силе тяжести» грехов приносит

Молитесь Богу. Просите внимания и сосредоточенности. Но в первую очередь – готовьтесь лучше. Молитва – не повод халтурить!

– Какое толкование на Евангелие Вы посоветуете читать?

Я бы рекомендовал для начала ознакомиться со всеми толкованиями святых отцов, выбирая для себя близкое сердцу. Наиболее полное и доступное толкование на русском языке – толкование на Четвероевангелие святого Феофилакта Болгарского. Он, в основном, обращает внимание на духовный смысл и значение слов. Также, например, есть труд архиепископа Аверкия (Таушева), в котором акцент сделан на историческом контексте проповеди Христа. Эти два толкования – наиболее известные и общедоступные.

Кроме того, для пользователей Интернета есть замечательный сайт Оптинской пустыни (optina.ru). Там собраны различные толкования на Евангелие, и очень удобно искать толкование по стихам библейского текста.

Лидия ФАНАТ

Успех или свобода?

Трудно поверить, но есть такие мамы-перфекционистки, что даже в каникулы заставляют ребенка существовать в жестком трудовом режиме: ранний подъем, 3-4 часа самостоятельных занятий, потом – тренинг с репетитором, затем – интеллектуальный лагерь, а еще – развивающий клуб... А тут и ночь наступила. Самое время почитать книжку на английском, ну, а теперь можно баньки...

Позвольте! А где же прогулки, общение с друзьями, купание в море, забивание мяча в ворота? А их нет. На эти «легкомысленные» занятия времени просто не отводится.

Оправдание у таких мам одно: ребенок должен состояться в жизни, быть успешным, а успеха можно добиться лишь упорным, непрерывным усвоением знаний. «Быть успешным!» – девиз сегодняшнего дня. И не беда, что на алтарь успеха кладется физическое и психическое здоровье школьника.

Существует и другая категория родителей, рассуждающих диаметрально противоположно: «Учиться надо в школе, а на каникулах – отдыхать». Вот и бегают их чадушко все лето, свободное, как ветер, а о том, что оно не знает основу основ математики – таблицу умножения – за все каникулы никто так ни разу и не вспомнит. Для такого школяра новый учебный год может обернуться серьезным стрессом. Ведь нельзя построить дом новых знаний, не воздвизив его на фундаменте уже полученных. Ну как тут не вспомнить басню Крылова «Стрекоза и Муравей»?!

И та, и другая точки зрения – крайности, а истина, как водится, лежит посередине. Вкратце ее можно сформулировать так: летние каникулы – это не па-

Фото: Антоний ТОПОЛОВ

Учебный год пересек финишную черту, и вот они – каникулы! Наконец-то школьники смогут отдохнуть «на полную катушку»! Но так ли это? Как ни странно, в родительской среде мощно укоренилось мнение, что дети должны летом усиленно заниматься.

тая учебная четверть. И планировать их нужно по принципу «Совмещай полезное с приятным!».

Диктанты на песке

Родители нынешних школьников хорошо представляют себе сложность и насыщенность современных образовательных программ. Девять месяцев в году учеба требует от ребенка предельного внимания, немалых умственных затрат, значительного нервного, физического и зрительного напряжения. Помножьте эти факторы на сидячий образ жизни, ранние подъемы и хроническую нехватку свежего воздуха, что, по данным специалистов, процент абсолютно здоровых учащихся наших школ ничтожно мал.

Вывод очевиден: летние каникулы нужно использовать по максимуму для того, чтобы ребенок не просто восстановил потраченные силы, но и набрался новых для предстоящего учебного года. Дайте ему волю набегаться, поиграться, закупаться, укрепить иммунитет, запастись

ультрафиолетом, витаминами и положительными эмоциями.

А как же занятия? Где при таком плотном каникулярном графике найти на них время, а главное – как заставить ребенка заниматься? Все очень просто: вплетите занятия в канву вашего бытия, придав им игровую форму.

Ребенок плохо усвоил прямой и обратный счет? Читайте ступеньки лестничных маршей, шаги до ближайшего магазина, идущих навстречу людей.

У школьника трудности с чтением? Читайте вывески на домах, рекламу на билбордах. Не хочет заниматься? Ищите компромисс: «Я приготовлю твои любимые блинчики. А чтобы я не скучала, почитай мне книжку».

У дочери нелады с географией? Притворитесь Незнайкой: «Я не понимаю разницу между Арктикой и Антарктикой. Может, ты объяснишь мне?». Или: «Я никогда не была в Африке. Говорят, там много львов. Ты не знаешь?».

У сына беда с правописанием? Озадачайте его ответственными делами:

Фото: pixabay.com

составить список вещей, необходимых для его поездки в лагерь, написать инструкции по кормежке кота и выгулу собаки на время его отсутствия. И договоритесь, что, находясь в лагере, он будет присылать вам СМС о том, как прошел день, а вы будете отвечать ему тем же. И, как бы ни хотелось вам услышать в телефоне родной голос, старайтесь поддерживать эпистолярный порядок общения.

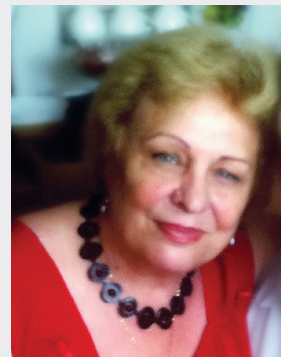
Каждая прогулка, каждый поход за грибами и ягодами могут стать источником новых знаний и впечатлений. Разложите принесенную добычу и определите с помощью

атласа или интернета, как называется этот гриб и какому дереву принадлежит этот листик.

Даже из купания в реке можно извлечь пользу. Устройте ребенку лексический или математический диктант, и пусть он сравнит: как труднее его писать – ручкой в тетради или прутиком на сыром песке.

Одним словом, проявите максимум изобретательности. Заодно и сами отдохнете от своих надоевших финансовых расчетов и бизнес-планов. А если уж совсем истощите фантазию, призовите на помощь загадки, кроссворды, художественные и развивающие книги, игры, в том

Вспоминайте о школе без вздохов

Психолог
Нина ПОГОНИНА

«Ура! Каникулы!», – выкрикнули миллионы детских голосов. «Слава Тебе, Господи! Каникулы!» – выдохнуло такое же количество родителей, уставших от ежедневного прессинга обязанностей, связанных со школьным обучением. Наконец-то, блаженное время летней передышки!

Полностью согласна с автором статьи о вреде всего чрезмерного и пользе золотой середины в организации летнего отдыха. Конечно, у всех детей это будет выглядеть по-разному и будет зависеть от уклада семьи, её привычек, её возможностей, от успешности учащегося за прошедший год.

Но отдых обязателен для всех – отличников и середнячков, ибо перегружены и перенапряжены все основные психические функции мозга: память, мышление, восприятие... Перенасыщена психика как положительными, так и отрицательными переживаниями, связанными с контрольными, ответами у доски, контактами с учителями и сверстниками.

Что еще могу прибавить к советам автора? Порадуйтесь и поблагодарите за уроки прошедшего года – пусть с разными результатами у каждого, ибо даже отрицательный результат – это тоже результат. Чем бы вы ни занимались летом и где бы

вы ни были – на пляжах модных курортов или на песочке родной Оки, научитесь видеть красоту летней природы, наслаждаться её кратковременным состоянием, запоминать. При чтении обязательной программной литературы настраивайте ребенка на интерес и тем активизируйте долговременную память, которая позволит не выветриться прочитанному сразу (как кратковременная – без интереса).

Конечно, при любом виде отдыха полезно разумное отношение к режиму дня. Не принесет пользы сон до часу дня и бодрствование до часу ночи. Но жесткое регулирование с тренингами по разным предметам так же вредно для психического и физического здоровья школьника, как и полное его отсутствие.

Чересчур сердобольные родители должны понимать, что не только полезная еда и полноценный сон укрепят здоровье вашего уставшего чада, но и обязательная ежедневная помощь семье по дому, на даче. Поощряйте любую его инициативу, не отмахивайтесь от помощи, благодарите за неё. Это станет полезной и необходимой привычкой.

А ближе к августу все чаще вспоминайте о школе, но без тяжелых вздохов и неправильных слов. Настройте ребенка и себя на позитивное отношение к замечательному процессу познания. Вместе с ним начинайте заботиться о школьных принадлежностях к новому учебному году, сопровождая и этот процесс радостными переживаниями, и тогда наступивший учебный год окрасится правильными эмоциями радости, а не тревожного ожидания! Замечательного вам лета, которое вот-вот, наконец, вернется к нам откуда-то издалека...

числе и компьютерные. Заодно докажете ребенку, что гаджеты существуют не только для «стрелялок».

Такая стратегия познавательно-обучающего отдыха полезна не только для детей, имеющих про-

блемы с учебной, но и для всех школьников. Она дает мощный толчок к развитию интеллекта, внимания, памяти, речи, логического мышления. А с этим «багажом» совсем недалеко и до успеха...

Елена ФЕТИСОВА

Это «провал» в сфере бытовой практической деятельности. Как в холодное время года выглядит расписание школьника? Прибежал из школы, перекусил, помчался на «кружки», вернулся, перекусил, сел за уроки... Плюс надо еще до сна как-то вклинить в эту бегодную прогулку на свежем воздухе и чтение. В итоге, родители стараются максимально разгрузить учащегося от дополнительных затрат времени и сил – на мытье посуды, уборку в комнате и стирку носков. «Лишь бы учился!».

Такой родительский подход действительно позволяет сэкономить около часа в день на «интеллектуальные» занятия, но в долгосрочной перспективе он опасен. Жизнь ребенка, начисто лишенного навыков практической полезной деятельности, во-первых, «виртуализируется». И есть риск, что естественную потребность в работе руками, а не только головой, чадо в будущем станет компенсировать деятельностью деструктивной. Граффити, экстремальные виды спорта, драки – все это способ «добрать» недостающие тактильные ощущения и израсходовать «силушку молодецкую».

Кроме того, родитель, регулярно берущий все домашние обязанности на себя, постепенно в глазах ребенка опускается до роли прислуги, и лет в пятнадцать юный оболтус уже не сможет понять: а чего это мама, всегда безропотно мывшая за ним посуду, теперь решила «покомандовать» и чего-то от него требует?

И, наконец, бытовые обязанности – мощный фактор формирования нормальной самооценки у ребенка.

Нескучное слово... «БЫТ»

Лето – не только возможность отдохнуть с детьми и немного «поддержать» школьные знания. Еще оно дает возможность выправить огромный провал, который возникает в жизни очень и очень многих школьников.

ка. Вымытая посуда, приготовленный для родных завтрак, вытертая пыль – только кажутся мелочами. Для ребенка это опыт реальных дел, опыт собственной «нужности» в родной семье, опыт деятельной работы о близких.

ем пекут блины, оладьи, мешают тесто для кексов, варят несложные супы – под маминым присмотром поначалу.

Мытье посуды не так приятно, но тут вполне подходит слово «обязанность»: домашние обязанности

foto: pixabay.com

Так что если зимой этот пласт детской жизни был в семье отодвинут на задний план, сейчас есть прекрасная возможность скорректировать ситуацию. Если у ребенка уже вошло в привычку только получать «обслуживание» со

Бытовые обязанности – мощный фактор формирования нормальной самооценки у ребенка.

стороны, то первое время изменить ситуацию будет не очень просто. Можно начать «трудоовое воспитание» с самых интересных для детей обязанностей – кулинарных, например. Первоклассника стоит как минимум научить готовить кашу по утрам, жарить яичницу, резать овощи в суп и накрывать на стол. Дети второго и третьего года обучения с удовольстви-

пришли на место школьным, достаточно объяснить это детям и установить очередность – кто после какой трапезы идет к раковине. К осени этот навык дойдет до автоматизма и не будет занимать много времени, так что эту домашнюю обязанность можно будет сохранить и в период учебы. То же касается и навыков протирать пыль, пылесосить.

А есть и очень приятные обязанности, к ним и «приучать» почти не придется. Например, дети очень любят возиться в земле или ездить на велосипед в сельский магазин за хлебом. Все это надо обязательно поощрять. Пусть детская грядка будет кривой, а растущая на ней редиска – мелкой. Торжественно несите ее на стол – пусть чадо радуется реальному результату собственного труда и проявленной ответственности.

Юлия ДОЛМАТОВИЧ

Они познакомились в роддоме, когда еще лежали на сохранении. Их обеих звали Иринами. Обeim было под тридцать, у каждой была непростая молодость, связанная с неладами в родительских семьях. Затем – период личного становления в профессии, интересная работа. Внезапно – романтическая встреча, влюбленность, брак. У обеих – достаточно поздний.

Потом в один день друзья поздравляли двух молодых женщин с первенцами. У высокой темноволосой Ирины родился мальчик. У рыженькой, «Ирины-маленькой», – девочка.

Они продолжили дружбу и после выписки. Звонили друг другу, вместе гуляли с детьми, по очереди караулили на улице коляски, бегая по магазинам. Им обeim некому было помочь: у одной мать болела, у другой – жила в далекой деревне, отягощенная хозяйством.

Дети чуть подросли, пора было оформлять их в садик. И вдруг рыженькая Ирина сообщила подруге, что снова беременна.

– Не знаю, зачем ты это делаешь! – напустилась ее темноволосая тезка. – Я для себя решила: пусть у меня будет только один ребенок, но я отдам ему все, все для него сделаю, чтобы вырос приличным человеком. Нищету плодить? Нет! Это – не про меня.

Маленькая рыжая Ирина, конечно, не ожидала такой реакции. Но даже не за себя ей было обидно: ее насторожили слова: «Все отдам, все сделаю...». Что-то ей казалось не совсем так... Но что?

Две Ирины

“ Борька-то? Да ничего он не делает. Не учится, шатается с друзьями не понятно где.

– Ирине-маленькой было это пока неясно.

Многие ей говорили, что она «не от мира сего»: Ирина со школы ходила на службы в храм. В ее мировоззрение входило такое понятие, как «Бог дал». А все, что дает Бог, надо принимать с благодарностью. Тем более, до тридцати лет она уже и так настрадалась одна. Теперь она была счастлива, что будет у нее и второй ребенок.

Все ли было гладко в жизни маленькой Ирины? Конечно, нет. Ее муж зарабатывал немного. К тому же жили они тогда на съемной квартире. Снимали у друзей, платили символически. Но и это было в тягость: не на что было даже купить новые сандалии в садик. Сама Ирина – только после одного декрета. Хорошо, хоть работала она тогда на государственном предприятии. Так что выплаты, пусть небольшие, все-таки были.

А вот дети у нее оказались беспокойные. Что такое сон по ночам, Ирина забыла на несколько лет.

Правда, Бог помогал Ирине каждый день, она и сама удивлялась, откуда что у нее бралось: друзья и родственники делились одеждой, мужу прибавили зарплату, а потом и вовсе семья смогла очень удачно купить с помощью материнского капитала небольшую «хрущевку». Собственную! Правда, на другом конце города.

Две Ирины еще долго общались. Но когда у рыженькой мамы появилась и третья малышка – Соня, они уже разошлись окончательно. Времени и сил на общение с подругами у многодетной Ирины больше не осталось. Для нее наступил период бесконечных хлопот: ночью просто падала на кровать и засыпала в той позе, в которой упала. И так – несколько трудных и счастливых лет.

Они прошли быстро, как один день: вот, старшая дочь уже и заканчивает школу.

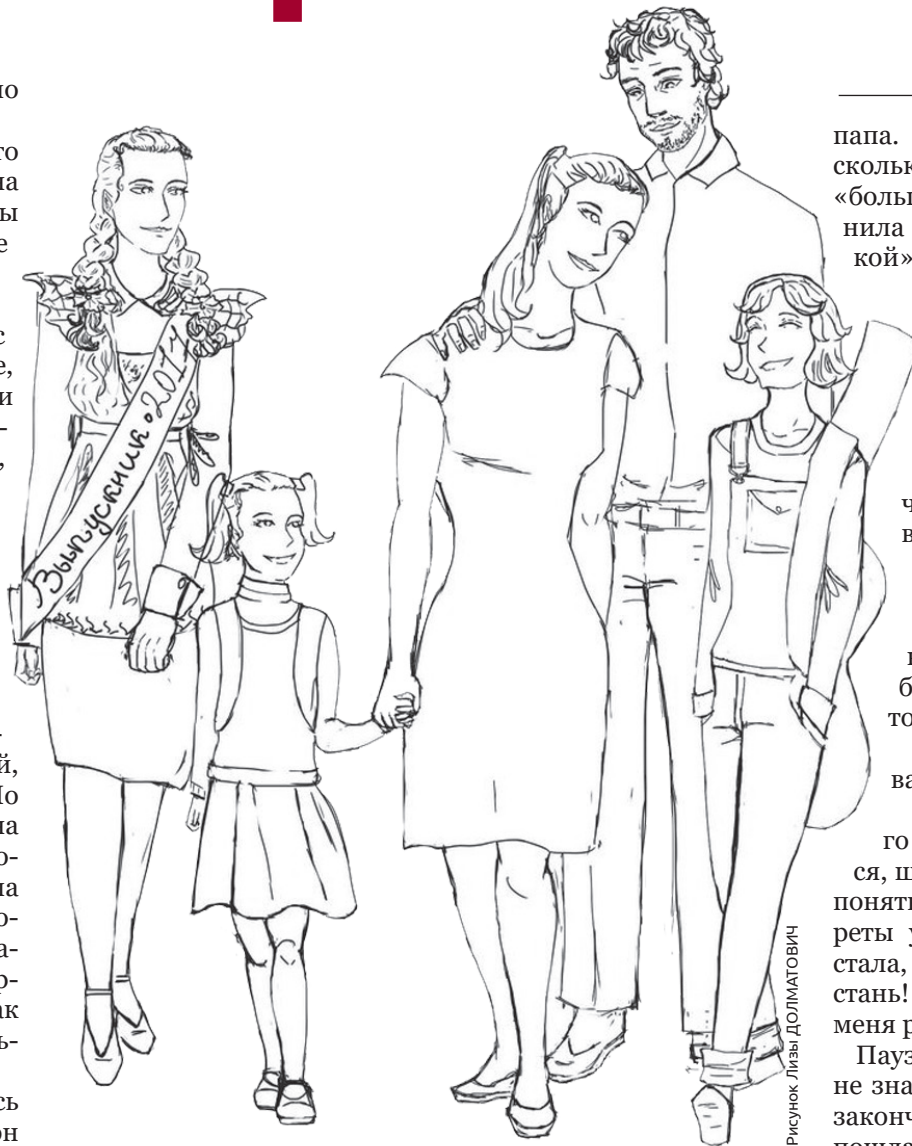

Рисунок Лизы ДОЛМАТОВИЧ

Младшая только в нее пойдет. Все дети ходят в разные кружки и секции. Правда, больше пришкольные, бесплатные. Да и в школу ходят простую: ту, что ближе к дому. Но, стараются, как могут: они давно уже поняли, что у мамы на все дела сил не хватит, а папа один много не заработает. Так что научились сами чинить одежду, готовить обед, убирать. Ведь: «Мама работает, для нас старается!».

Старшие сами бегают по своим «художкам» и «музыкалкам». Помогают друг другу, сидят с младшей сестрой.

Время от времени все-таки «маленькая» Ирина получает весточки от своей «большой» темноволосой подруги, у которой жизнь складывается степенно и благополучно: они с мужем отделали современную квартиру в новостройке, строят свой дом. Муж «большой» Ирины

имеет свою фирму. Работает, не жалея себя, чтобы учить сына в престижной школе, нанимать репетиторов. Да и о жене думает: Ирина-большая не гробится с утра до вечера «на дядю» – она сидит дома и имеет хобби по душе.

Но главная страсть и забота второй Ирины – ее дорогое чадо. Сын Боря участвует во всех областных олимпиадах, творческих конкурсах. Везде появляется с мамой, которая терроризирует жюри, добиваясь более «справедливых» оценок. Чтобы «все было под контролем», мама, наконец, сама устроилась работать бухгалтером в ту школу, где учится сын. Она следит за аккуратностью, успеваемостью, обеспечивает полноценное питание ребенка на переменах.

Гусь, как говорится, свинье не товарищ. Две Ирины уже почти забыли друг о друге.

Но вдруг, подобно грому среди ясного неба: у Бори внезапно заболел и умер

папа. Просто сгорел за несколько месяцев. Рак. И «большая» Ирина позвонила в отчаянии «маленькой».

Как тут помочь? Чем утешить?

Темненькая Ирина всегда была очень сильной женщиной: ухаживала за мужем, старалась лечить. Не ушла с головой в свою горе. Но горе забирало ее жизнь капля за каплей:

– Ирина, я не знаю, как дальше жить. Работая, хожу, как на ка- торгу.

– А сын как? Переживает, помогает тебе?

– Борька-то? Да ничего он не делает. Не учится, шатается с друзьями не понятно где. Недавно сигареты у него нашли. Ругать стала, а он мне: «Мам, отстань! И, вообще, зачем ты меня родила, а?».

Пауза. Рыженькая Ирина не знала, что сказать. Когда закончила разговор, просто пошла и села на ближайшей скамейке. Ей было жалко рано умершего веселого и работающего молодого мужчину. Ей было жалко свою подругу. Слезы катились по щекам – и надо было укрыться от прохожих. Но мысли в ее голове скакали, подобно зайцам – в разные стороны. Как же так? «Все ему отдала, все сделала», – думала она про Боря. Рыженькая Ирина горько ревела, одиноко сидя на скамеечке в сквере и оплакивая горе подруги.

Вечером пришла домой. Чувствовала себя не очень. Голова болела, есть не хотелось. В прихожую гурьбой высыпали дети.

– Мама, мама пришла!

– А у меня пять за сочинение!

– Я сегодня сама подъезд помыла, и сумку соседке донесла!

– Mam, тебе что, плохо? Ты иди, приляг, мы тебя покормим и с Соней погуляем! Ты только не болей, давай чаю горячего налью, мам...